

Е.В. БАРАНОВА

В.И. ПИЧЕТА В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПИСЬМАХ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ

Елена Валентиновна Баранова - аспирантка кафедры истории России. Область научных интересов - история университетского образования в Беларуси в 1920-е гг. Научный руководитель- кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России О.А. Яновский.

Based on the archive documents and articles published in the periodicals of the 1920s, reminiscences and letters the article considers personal aspects in the biography of academician V.I. Picheta. The author analyses the appreciation of Picheta's personality and activity in 20's by his colleagues and disciples.

В.И. Пичета известен в Беларуси как крупнейший историк и педагог, один из организаторов Белорусского государственного университета и его первый ректор, как активный деятель Института белорусской культуры и действительный член Белорусской академии наук, как непосредственный участник важнейших общественно-политических процессов, происходивших в БССР в 1920-е гг., много сделавший для национального возрождения Беларуси. Исследованием его деятельности занимались и занимаются многие историки, но до настоящего времени многогранная биография ученого всесторонне не изучена. Слишком много еще «белых пятен» в жизни Владимира Ивановича. Определенной загадкой остается и сама его лич-

ность. На основе сохранившихся источников (архивных документов и статей в периодических изданиях 1920-х гг., воспоминаний, писем и др.), где современники прямо или косвенно дают оценку Пичете, можно составить представление о Владимире Ивановиче как профессиональном историке, ректоре, общественном деятеле, семьянине.

Из всех студентов университета самые яркие воспоминания о первом ректоре оставил известный историк Н.Н. Улащик (в 1924-1929 гг. студент БГУ), хотя его встречи с Владимиром Ивановичем всегда носили только официальный характер. «Пичете было в то время 43 года, - пишет Н.Н. Улащик. - Он был красив, изящен, хорошо одет... Что это интеллигент высокой культуры сразу бросалось в глаза, тем более, что мне в то время таких деятелей просто не приходилось видеть...»¹* «В.И. Пичета выделялся не только как официальное лицо (ректор), но и как крупнейший знаток истории и культуры Белоруссии»². В приведенных воспоминаниях отмечаются наиболее характерные черты и человеческие качества Пичеты. Он был очень вспыльчивым человеком в тех случаях, когда встречался с бездельем и расхлябанностью как коллег, так и студентов. Один раз он был свидетелем, как неподготовленная студентка вывела профессора из равновесия, и он стал кричать: «Как Вы смеете приходить ко мне с такими знаниями! Уходите прочь...»³ Но в университетских аудиториях своей так сказать «балканско-украинской» вспыльчивости Пичета никоим образом не давал проявиться: «...занятия, требующие большого терпения, никогда не вызывали возмущения нашего руководителя: Владимир Иванович учитывал нашу недостаточную подготовку и давал возможность оглядеться, освоиться с материалом, и через какое-то время мы стали справляться с теми задачами, которые он перед нами ставил»⁴.

Человек, обладавший жизненной мудростью, он пытался передать ее своим студентам, «учил не делать категорических заключений, а в случае, если так было сделано, предупреждал, что это ошибочное суждение». Из характерных черт Пичеты Н.Н. Улащик выделял его научно-педагогические наклонности: «Он любил растить исследователей и делал это умело... никто не требовал, чтобы он каждую неделю собирал своих аспирантов на "пичетники", однако он все это делал»⁵. Владимир Иванович был требователен как к себе, так и к своим ученикам. Н.Н. Улащик отмечает, что Пичета «заставлял своих аспирантов приходить к себе домой» для научных бесед даже по воскресеньям. Это были как раз те самые «пичетники», которые впоследствии стали знаменитыми в московский период жизни ученого. Сложной задачей для аспирантов было и написание рецензий на большое количество выходивших в то время книг.

Примечательной чертой Владимира Ивановича как человека и историка было стремление ко всему новому, к поиску объективной оценки действительности. Он, как никто другой в университете, много внимания уделял студенческому краеведческому движению, и, когда возглавил студенческое краеведческое общество, в него сразу вступило несколько профессоров разных специальностей, что еще раз продемонстрировало авторитет Пичеты среди коллег. Заседания президиума общества проходили в кабинете ректора, где всегда царила свободная и дружеская атмосфера. В своем выступлении на вечере по случаю трехлетнего юбилея краеведческого общества, по воспоминаниям Н.Н. Улащика, Владимир Иванович тепло отозвался о деятельности этой организации. «Ён умеў гаварыць прыгожа, калі тэма кранала яго за душу, а гэтая тэма кранала яго... Чужы для нашага краю па

* В статье полностью соблюдена орфография документов.

паходжанню, ён жывуе за 9 год свае работы і з Менскам, і з Беларуссю. Пічэта ўспамінаў этапы нашай работы, заклікаў новых студэнтаў весці работу далей...»

Сохранились отдельные воспоминания и других студентов университета - М.Я. Адерихо, И.Е. Лакина, Л.Н. Преображенской, Л.А. Арцимовича, Ю.И. Бибины, Н.Н. Улащик (сестры историка Н.Н. Улащика), которые дают представление о Владимире Ивановиче как об «одном из лучших лекторов университета, лучшем педагоге и воспитателе, человеке гуманном, доступном, очень энергичном, подвижном, товарищеском, приветливым, деликатном, старательном, отдававшем всего себя университету». М.Я. Адерихо, например, так же как и Н.Н. Улащик, отмечает удивительный педагогический талант Пичеты: «У.І. Пічэта ўмеў накіроўваць работу студэнтаў над сабой. Ён не скупіўся на пахвалу за настойлівую працу... У.І. Пічэта змог прывіць нам любоў да працы, навукі і гэта вызначыла жыццёвы шлях многіх з нас»⁷.

Такими же теплыми чувствами к Владимиру Ивановичу проникнуты и письма его первых аспирантов - К.И. Кернажицкого, К.Н. Товстолес-Шионок, Ф.И. Забелло, А.В. Бурдейко, с которыми у него были особые, доверительные отношения, сохранявшиеся на долгие годы. К.И. Кернажицкий в конце 1920-х гг. отправил Пичете два письма. То был тяжелый период в жизни Владимира Ивановича, потому что сталинский режим уже в полной мере давал о себе знать в Беларуси. Начались гонения на интеллигенцию, их Пичета стал ощущать на себе уже с 1928 г. В июле 1929 г. К.И. Кернажицкий писал ему из Гурзуфа, где находился на отдыхе: «Дорогой Владимир Иванович! Хорошо, что время так быстро летит, ибо скука начинает уже забирать. Да, я очень Владимир Иванович соскучился, хочется Вас увидеть, поговорить, ведь для меня Вы заменяете семью... Вы всегда как-то умело действовали на меня и в минуты отчаяния (а они бывали), всегда так меня поддерживали. Я не помню, чтобы я когда-нибудь ушел от Вас с поникшей головой, всегда Вы возвращали мне уверенность в себе, в своих силах... и я единственно чтобы хотел еще долго-долго, а лучше б всегда быть с Вами... чтобы и дальше Вы руководили не только научной работой, но и вообще мной...» Второе было из Ленинграда - в апреле 1930 г., где К.И. Кернажицкий находился в научной командировке. В письме он старался хоть как-то подбодрить Пичету, зная, как ему тяжело (уже полгода, как тот не был ректором, под вопросом находилась вся его научная карьера и, как показало время, его свобода и жизнь). «...Как Вы себя чувствуете, у Вас настроение неважное, надо его преодолеть, ибо и у меня наступит тоже, я ведь все эти годы жил той зарядкой, которую получал от Вас, от общего дела...» Не меньшим, а может даже большим сочувствием к своему наставнику и заботой проникнуты письма его аспирантки К.Н. Товстолес-Шионок. В октябре 1929 г. она писала Пичете из Минска: «Дарагі Уладзімір Іванавіч! Асірацеў без Вас Менск для нас, асірацелі мы. І асабліва востра адчуваецца наша адзіноцтва, наш сум у гэты момант, калі Вас няма з намі і мы ня можам прывітаць Вас з Вашым слаўным пяцідзесяцігоддзем. Пабыць з Вамі, раздзяліць моманты падвядзення Вашаго высока прадукцыйна творчаскага балансу. Так хацелася б быць з Вамі ў той час, калі Вы, падсумаваўшы ўсе зробленае, зноў з уласцівай Вам калясальнай энергіяй накінеце плян працы сваёй навукавай дзейнасці, сваёй творчасці... Шчырая падзяка, дарагі Уладзімір Іванавіч, за ўсе зробленае для мяне. У адной з рубрык балансу Вашай дзейнасці стаіць вытрата энергіі і на маю асобу пад час кіраўніцтва маімі заняткамі... Дазвольце ж Вам, вельмішаноўны Уладзімір Іванавіч, сказаць, што больш цеплых, таварыскіх, чуткіх, чалавечных адносін я ніколі не сустракала ні ў вадным кіраўніку і ніколі болей не знайду. Пагэтаму мне асабліва цяжка зараз...» Через много лет, в ноябре 1946 г., Ксения Николаевна напишет

Пичете, вспоминая 1920-е гг.: «...я помню, как не по душе была Вашим врагам Ваша прямота, честность, моральная чистота, неумение кривить душой, кристальная доброта, и все это, в сочетании с полным сознанием собственного достоинства и кристальной порядочности... У них эти качества отсутствовали - это их и возмущало... Кто посмеет отрицать Вашу мировую известность? А Ваш организаторский административный талант?»¹⁰

Большим авторитетом и уважением Пичета пользовался у своих коллег, профессоров и преподавателей университета, сотрудников Института белорусской культуры. Об этом свидетельствуют поздравительные адреса и грамоты, врученные Владимиру Ивановичу по случаю юбилейных дат университета - первой, второй, пятой годовщин БГУ, а также его личных юбилеев - 25-летия научной и педагогической деятельности и пятилетия ректорства, 50-летия со дня рождения. В своих коллективных поздравлениях профессора и преподаватели БГУ, члены Инбелкульта отмечали у Владимира Ивановича необычайные таланты организатора и администратора, бодрость, оптимизм, кипучую энергию, настойчивость, самопожертвование, отзывчивость, отвагу, творческий размах, заинтересованность в научно-организаторской деятельности¹¹. Сохранились воспоминания и письма его коллег: С.Я. Вольфсона, С.М. Мелких, К.М. Поликарповича, В.В. Якунина, В.Д. Друщица, М.О. Гредингера, Д.Н. Дьякова и др.

Профессор С.М. Мелких в своих воспоминаниях объяснял, почему он отважился переехать в провинциальный Минск в начале 1920-х гг. (время было очень тяжелым для интеллигенции, когда смерть от голода, холода и репрессий власти преследовала образованных людей повсюду, любая ошибка могла стоить жизни): «Встреча в Москве с ректором БГУ В.И. Пичета, его светлый взгляд на будущее БГУ быстро убедили меня в том, что надо ехать именно в Минск... всякий из будущих профессоров, кого... приходилось приглашать в Минск, уезжал с уверенностью, что в Белорусский университет переехать стоит - так умел убедить всякого... Вл.Ив. Пичета»¹². Неординарные впечатления о Пичете оставлены в 1927 г. профессором С.Я. Вольфсоном. В конце 1929 г. Владимир Иванович уже получал письма от своих коллег, полные искреннего сочувствия, заботы, желания поддержать своего товарища, друга в трудную минуту его жизни. Уже 16 октября (через пять дней после неизбрания Пичеты ректором) В.Д. Друщиц писал ему: «Я очень рад, что у Вас такое бодрое настроение и что Вы с такой энергией собираетесь взяться за работу. Я думаю, надеюсь, что работа будет для Вас наилучшим лекарством и для ваших нервов, а радость научного творчества даст Вам полное удовлетворение... Вы сейчас свободны от административных забот... при Вашей работоспособности и быстроте Вы сможете дать такую продукцию, которая полностью оправдывает Ваше стремление сосредоточить свои силы исключительно в научной области»¹⁴. Теплыми и дружескими чувствами проникнуто письмо профессора В.В. Якунина, который 21 октября 1929 г. писал ему из Сартани: «Милый, добрый, славный Володя. Узнав, что ты выполнил, наконец, давно... мечту и покинул ректорство я, с одной стороны, был, признаться, удручен - зная насколько ты нужен У-ту и что тебе, на первое время, будет очень тяжело морально уйти от работы в нем, но, с другой стороны, утешаясь, что ведь это же, в конце концов, сохранит и для тебя, и для семьи, и для науки по крайней мере десятков лет жизни, что до сих пор, ты чересчур расточительно не щадил себя, предаваясь ежесекундному горению, отдавая всю свою жизнь, все чувства и настроения, все свое здоровье У-ту, я могу лишь от души тебя поздравить, со своевременным, для твоего здоровья, уходом и пожелать поскорее забыть все дрязги и невзгоды твоей тяжелой работы и поскорее наверстать и восстановить безумно расточительно растратенное здоровье»¹⁵.

Характерно, что даже материальные затруднения, возникшие у Владимира Ивановича после отставки, его преданные друзья и коллеги стреми-

лись облегчить. Так, управляющий делами БГУ Д.И. Серко 5 ноября 1929 г. направил ему письмо из Минска, где сообщал о высылке в Москву денег и подписных газет¹⁶. Не забывали коллеги о Владимире Ивановиче и во время его ссылки в Вятку: они высылали книги, периодические издания. В 1938 г. профессор Н.М. Никольский в своем послании, написанном по просьбе президента АН БССР К.В. Горева, отметил: «Академия наук БССР считала бы огромным приобретением для обеспечения успеха ее работы, если бы Вы согласились вернуться в среду научных работников Академии... Прибавлю к этому, что работники секции истории СССР и БССР являются горячими сторонниками этого приезда и... скорейшего его осуществления. О моем настроении говорить не буду - Вы сами его понимаете... Я буду бесконечно счастлив, если опять буду работать рука об руку с Вами...»¹⁷. В июне 1943 г. профессор В.Н. Дзяков сообщал Владимиру Ивановичу:

«...поздравляю Вас с возвращением в Москву (из Ташкента - авт.)... С удовольствием вспоминаю свой Минский период жизни и Наши с Вами совместные поездки в "профессорском" вагончике»¹⁸. Несколько писем-поздравлений было послано Пичете белорусскими коллегами в 1946 г. по случаю его избрания академиком АН СССР. Одно из них - письмо профессора В.Н. Перцева (декабрь 1946 г.): «Дорогой Владимир Иванович. Позвольте, прежде всего, поздравить Вас с избранием в академики. Вы давно уже получили это право Вашим талантом ученого и Вашим... трудолюбием, которое является примером для молодежи и... работников. В Белоруссии молодежь Вас не забывает и не забывала... Ваше имя пользуется огромным авторитетом. Здесь мне не раз приходилось слышать о Вас, где Вы не только сами - энтузиаст науки, но и умеете заразить своим энтузиазмом других»¹⁹.

Тесные и даже дружеские отношения связывали Пичету и некоторых государственных и политических деятелей Беларуси 1920-х гг. - А.Г. Червякова, В.М. Игнатовского, С.М. Некрашевича, А.В. Балицкого и др. В фондах Национального архива Республики Беларусь хранятся многочисленные документы, свидетельствующие об этом (подтверждают это). Но в особенности их отношения проявляются в поздравлениях и адресах, полученных Пичетой по случаю 25-летия научно-педагогической деятельности и пятилетия ректорства. Народный комиссар просвещения БССР А.В. Балицкий, поздравляя Владимира Ивановича от имени правительства, дал высокую оценку как его деятельности, так и личным качествам: «Уладзімір Іванавіч мае цэлы шэраг заслуг перад БССР... Пры цяжкіх абставінах пачалі будаваць Беларускі Універсітэт. Гэта быў час беднасці і жабрацтва. Нягледзячы на гэта У.І. стаў на чале Універсітэту і, не шкадуючы сіл, працаваў над яго арганізацыяй. Мы цэнём заслугі Уладзіміра Іванавіча, як у мінулы час так і цяпер»²⁰. С председателем ЦИК БССР А.Г. Червяковым Пичету связывала крепкая дружба. Как иначе объяснить ту постоянную и своевременную поддержку, которую получал от него университет? Еще в 1921 г. А.Г. Червяков высказал пожелание, чтобы ректор от имени правления БГУ поддерживал с ним контакт и время от времени делал отчет о деятельности университета. По ходатайству председателя ЦИК на Всебелорусском съезде Советов в декабре 1921 г. ректор познакомил съезд с деятельностью университета, в результате чего он был выбран членом ЦИК БССР и избирался туда по 1930 г.²¹ Много раз А.Г. Червяков высоко отзывался о Пичете как ректоре. В своем приветствии по случаю первой годовщины университета он отметил: «...бяручы прыклад з паважанага рэктара Уладзіміра Іванавіча Пічэты, які цалкам аддаўся адпаведнай і цяжкай працы... мы дружнай працай з гонарам выканаем узятыя на сябе абавязкі»²². В приветственной речи по случаю пятилетия БГУ он также сказал, что работа Пичеты является великой заслугой во всех достижениях университета²³.

В воспоминаниях академика АН БССР В.А. Сербенты (директора Института истории партии при ЦК КП(б)Б в 1920-е гг.) выделена еще одна характерная черта Владимира Ивановича - его наивная вера в справедливость власти и закона²⁴. Возможно, что именно эта наивность и помешала ему угадать действительные цели учредительного съезда ВАРНИТСО 1928 г.²⁵, заставила осенью 1929 г. пойти в ОГПУ и просить снисхождения для коллег. В результате же сам Пичета оказался в ссылке в Вятке. Трактовка выступления Пичеты на учредительном съезде ВАРНИТСО является несколько упрощенной, в ней не учитывались основные тенденции в общественно-политической жизни БССР в конце 1920-х - начале 1930-х гг., а именно массовые обвинения и аресты интеллигенции (только в 1930-1931 гг. по сфабрикованным делам было арестовано 69 человек²⁶). Пичета как настоящий представитель национальной интеллигенции находился в самом центре обвинений и не мог не пострадать. Ему также были предъявлены стандартные обвинения в «великодержавном шовинизме», «белорусском буржуазном национализме», «прозападной ориентации», участии в контрреволюционной организации «Саюз вызвалення Беларусі»²⁷ и т. д. Поэтому причины ареста Пичеты следует рассматривать в комплексе, не выделяя отдельные факты.

Родные помнят Пичету как простого человека с присущими ему человеческими слабостями. Его дочь, Ксения Владимировна Пичета, отмечает в характере своего отца доброту и отзывчивость, способность воспитать в своих учениках любовь к науке, высшие нравственные качества, требовательность к себе и другим, темперамент, трудолюбие, неистощимую энергию. О его работе в БГУ Ксения Владимировна пишет, что на посту ректора отец был чрезвычайно демократичен, к нему можно было запросто обратиться со своими нуждами, он был любим студенчеством не только за интересные и увлекательные лекции, но и за душевные качества, всегда жертвовал личным благополучием ради общего дела²⁸.

В.И. Пичета был выдающимся ученым, политическим и общественным деятелем, педагогом и человеком своего времени. Об этом свидетельствуют результаты научно-организаторской работы. Из глубины лет и его современники, работавшие с ним рука об руку, подтверждают заслуги первого ректора перед Белорусским государственным университетом и перед Беларусью.

¹ Ученик об учителе. Историк Н.Н. Улащик об академике В.И. Пичете. 1984 г. // Исторический архив. 2004. № 6. С. 125.

² Улащик Н.Н. В.И. Пичета в первые годы существования Белорусского государственного университета // Славяне в эпоху феодализма. М., 1978.

³ Ученик об учителе... С. 126.

⁴ Улащик Н.Н. Указ. соч. С. 68-69.

⁵ Ученик об учителе... С. 126, 127.

⁶ Улашчык М. Краязнаўства (нататкі пра бадзянні ў 1924-1929 гг.). Мн., 1999.

⁷ Иоффе Э. Г. Талент лектара і педагога // Адукацыя і выхаванне. 1998. № 10. С. 111.

⁸ Архив Российской академии наук (далее - А РАН). Ф. 1548. Оп. 3. Д. 102.

⁹ Там же. Л. 4-5.

¹⁰ Там же. Л. 1-2, 7-9.

¹¹ См.: З пашанай і цеплынёй ад Alma Mater / Аўт.-склад. А.А. Яноўскі і інш. Мн., 2003. С. 8, 12-19; Из фондов Музея истории БГУ.

¹² Яноўскі А.А. Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта // Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 3. С. 8.

¹³ См.: Вальфсон С.Я. Адрывы і ўспаміны і думкі // Беларускі Дзяржаўны ўніверсітэт. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 53-54.

¹⁴ А РАН. Ф. 1548. Оп. 3. Д. 80. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 251. Л. 1.

¹⁶ См.: Там же. Д. 201. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 171. Л. 15.

¹⁸ Там же. Д. 81. Л. 1.

¹⁹ Там же. Д. 161. Л. 10.

²⁰ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 6335. Л. 37.

²¹ А РАН. Ф. 1548. Оп. 2. Д. 53. Л. 1.

²² Савецкая Беларусь. 1922. 31 кастрычніка.

- ²³ См.: Іофэ Э.Р. Першы рэктар // Маладосць. 1971. № 10. С. 127.
- ²⁴ См.: Іофэ Э.Р. Праз усе выпрабаванні // Настаўніцкая газета. 1989. 15 сакавіка.
- ²⁵ См.: Горяинов А.Н. Трагическая страница биографии В.И. Пичеты в свете одной стенограммы 1928 года // Славяноведение. 2002. № 1. С. 62-71.
- ²⁶ См.: Кандыбовіч С. Разгром нацыянальнага руху ў Беларусі. Мн., 2000. С. 69-75.
- ²⁷ См.: На крутым павароце: Ідэолага-палітычная барацьба на Беларусі ў 1929-1931 гг. Дакументы, матэрыялы, аналіз / Склад. Р.П. Платонаў. Мн., 1999. С. 247-248.
- ²⁸ См.: Пичета К. В. Владимир Иванович Пичета (Из воспоминаний дочери) // Славяне в эпоху феодализма. М., 1978. С. 114, 116-118.

Поступила в редакцию 01.06.06.